

Гуань Суй посмотрела на слегка взволнованного Цзюли и спросила с улыбкой: "Ты сказал, что хочешь выпить со мной, ты понял, что я сказала?"

"Я понял пять или шесть пунктов, но я чувствую, что то, что сказала госпожа, очень разумно. Легалисты ставят точку, чтобы прекратить споры, награды и наказания ясны, поощряют заслуженные поступки и боятся насилия, древние незаконны и не соответствуют современности, правила меняются со временем, и если этого не делать, возникнет хаос; в отличие от клановых ритуалов конфуцианства и дегенеративного взгляда на Три основные узы и Пять постоянных добродетелей, безусловно, это более превосходно и справедливо."

Гуань Суй постучала пальцем по столу и с сарказмом сказала: "Клан Цзюли вышел на Центральную равнину и стал правителем народа Хань. С тех пор они рождались более благородными, чем люди Хань, а ты изначально родом из другого племени, да еще и занимаешь официальную должность, но вот ты здесь, обсуждаешь со мной справедливость, тебе не кажется это смешным?"

Она все еще помнила, как в прошлой жизни, когда народ Цзюли впервые пришел на Центральную равнину, они вели себя крайне высокомерно, и было несколько узколобых влиятельных людей, которые намеренно предложили императору Шэн Юаню внедрить четырехклассовую систему, которая делила народ Вэй на Цзюли, Сему, Хань и Южный народ в соответствии с их родословной, и чем больше они опускались, тем больше их эксплуатировали и угнетали. Хотя император Шэн Юань не одобрил этот документ, он не стал его опровергать, так появилась четырехклассовая система. С тех пор жизнь людей на Центральной равнине стала чрезвычайно трудной, и их положение было не намного лучше, чем до войны.

На третий год правления Шэн Юаня люди, страдавшие от принудительного труда, пришли в ярость и восстали. За одну ночь они захватили десять городов в двух центральных и южной провинции и потрясли придворный двор. Император Шэн Юань громовым приемом усмирил армию мятежников и только после этого издал четкий указ, гласивший, что в Вэй нет различия между цзюли, сему, ханьцами и южанами, нет различия между высокими и низкими, знатными и ничтожными, но все люди в стране - его подданные и могут купаться в благодати монаршего благоволения. Потребовалось еще два года, чтобы навести порядок.

После смерти Гуань Суй у Вэй не было кровного родства, но память о том, что ее угнетали и унижали, осталась навсегда. С другой стороны, она была воспитана в конфуцианстве, и в ее природе быть терпимой. Хотя Сюй Гуанчжи вызывал у нее отвращение, она не утратила способности различать добро и зло. Ей не нравилась четырехклассовая система, но она не стала бы уподобляться тем узколобым людям, которые ставят всех в определенном классе в невыносимый ранг.

Кто был хорошим, а кто плохим, у кого были добрые намерения или коварные помыслы, чаще всего она видела с первого взгляда. Например, стоящий перед ней Цзюли не имел ни малейшей злобы по отношению к ней, напротив, он был очень старательным и нетерпеливым, его глаза всегда сияли светом стремления к знаниям, и не было преувеличением сказать "симпатичным". Неправильно перекладывать на его голову обиды прошлой жизни.

Подумав об этом, Гуань Суй развела руками и вздохнула: "Ну, в том, чтобы заводить друзей, нет никакого разделения..."

"Заводить друзей не только не зависит от ранга, но у людей всего мира не должно быть различий между высокими и низкими. И у народа Цзюли, и у народа Хуася, живущих на этой земле, течет кровь Императора Пламени и Желтого Императора. С древних времен мы происходили из одного клана и от одного предка, а теперь у нас одна семья и одна страна, и мы должны работать вместе, чтобы создать процветающий мир. Госпожа так думает?"

Это была самая верная мысль императора Шэн Юаня. Именно потому, что он испытал боль угнетения и презрения, он еще больше возненавидел различие крови. Хотя конфуцианство имело много ограничений, его определение монархов, министров и простых людей было очень тонким. Тот, кто сделал свое состояние на восстаниях, лучше других знал, как важно завоевать сердца людей, поэтому, как бы сильно он ни возмущался прокисшим, прогнившим и разлагающимся конфуцианством, в конце концов он положил его на алтарь, просто потому, что страдающий народ жаждал благосклонного правления и поддерживал мудрого правителя.

Гуань Суй никак не ожидала услышать такие слова от члена племени Цзюли и на некоторое время была ошеломлена. Через мгновение она медленно подняла правую руку, сняла с головы шляпу с вуалью и улыбнулась: "Хорошо, давайте подружимся, пожалуйста!". Затем она отпила из кубка вина и, наконец, опустила кубок в рот, чтобы показать свои чувства.

В те времена она также следовала за своим дедом по девяти государствам, путешествовала по горам и рекам, слушала крики обезьян на дне ручья, любовалась заходящим солнцем в пустыне, подвергалась воздействию пронизывающего ветра и сухого солнца, переносила мороз и снег, дождь и росу, испытывала всевозможные эмоции и вела себя спонтанно. Однако, выйдя замуж в семью Чжао и столкнувшись с процветанием неоконфуцианства Сюя, она оказалась в ловушке кошмара.

Неизвестно с каких пор она стала подавленной и мрачной, желая лишь поскорее умереть. Именно в этот момент, когда она встретила с живой улыбкой и жаждущими глазами этого мужчины Цзюли, она внезапно проснулась. После новой жизни, почему бы не жить более свободно? Кто из людей в особняке с главными воротами не выходит за вторые ворота и не вмешивается в частные дела, если я этого хочу, какое дело до этого другим людям? Более того, еще неизвестно, сможет ли Сюй Гуанчжи добиться успеха в этой жизни.

Чем больше Гуань Суй думала об этом, тем более счастливой она себя чувствовала. Прежде чем Минглан успела подать ей вино, она сама наполнила чашу и снова выпила. Затем, прищурив глаза, она вытерла тыльной стороной ладони винные пятна с уголков рта и похвалила: "Господин маркиз так щедр, что даже достал вино из дани Гуцзина".

"Сравнивая щедрость, как может скромный сравниться с госпожой?" Цинь Линъюнь достал буддийскую бусину и тайно наблюдал за императором, только чтобы увидеть, что он долго держал чашу с вином, что казалось немного глупым.

Неудивительно, что Гуань Суй очень любила простую одежду (suuі), когда она надевала платье в пол, не украшенное ни драгоценностями, ни сложной вышивкой, а только отделанное по краям темным шелком, это делало ее более изящной и элегантной. Густые черные волосы были завязаны на голове серебряной заколкой в виде летящего феникса, а две пряди волос свисали вниз со щеки, естественные и свежие. Еще лучше было то, что все черты ее лица были изысканны и великолепны, в них чувствовалась женственность и героический дух девушки. Ее глаза были яркими, как звезды, а взгляд - ослепительным. Она явно происходила из ученой семьи, но в ней было немного несдержанности и непокорности, гордости и распутства. Не будет преувеличением сказать, что она была несравненной красавицей!

<http://tl.rulate.ru/book/67090/2407504>